Иванов Роман Николаевич

БОРЬБА С РАСПРОСТРАНЕНИЕМ И УПОТРЕБЛЕНИЕМ СПИРТНЫХ НАПИТКОВ В ВОРОНЕЖСКОЙ ГУБЕРНИИ В 1914-1916 ГГ.

Статья рассматривает деятельность губернской администрации по ограничению продажи и потребления спиртных напитков на территории Воронежской губернии в 1914-1916 гг.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2011/4-2/19.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2011. № 4 (10): в 3-х ч. Ч. II. С. 75-78. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2011/4-2/

© Издательство "Грамота"

Информацию о том, как опубликовать статью в журнале, можно получить на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

STRUGGLE WITH LOWER RANKS' DESERTION WITHIN THE TERRITORY OF VORONEZH PROVINCE IN 1914-1916

Roman Nikolaevich Ivanov
Department of Russian History
Voronezh State Pedagogical University
Soul-splash@mail.ru

The article considers the measures undertaken by the province administration concerning the search of lower ranks who were absent without leave or deserted from acting army and analyzes the interaction of military and civil authorities of Voronezh province while struggling with desertion in 1914-1916.

Key words and phrases: lower ranks; First World War; deserters; governor; management; Voronezh province.

УДК 351.761

Статья рассматривает деятельность губернской администрации по ограничению продажи и потребления спиртных напитков на территории Воронежской губернии в 1914-1916 гг.

Ключевые слова и фразы: антиалкогольная кампания; Первая мировая война; губернская администрация; мобилизация; ополченцы; спирт; обязательные постановления; акцизные сборы.

Роман Николаевич Иванов
Кафедра истории России
Воронежский государственный педагогический университет
Soul-splash@mail.ru

БОРЬБА С РАСПРОСТРАНЕНИЕМ И УПОТРЕБЛЕНИЕМ СПИРТНЫХ НАПИТКОВ В ВОРОНЕЖСКОЙ ГУБЕРНИИ В 1914-1916 ГГ.©

До сих пор не прекращаются горячие споры вокруг знаменитой антиалкогольной кампании, начатой в мае 1985 г. Значительно меньше внимания уделяется первой антиалкогольной кампании в нашей стране. Она проходила в годы Первой мировой войны. В июле 1914 г. сначала в рамках обычных мер, сопровождающих мобилизацию, был ввёден запрет на продажу спиртных напитков, подобное делалось и раньше, например, во время Русско-японской войны 1904-1905 гг. Но император Николай II решил пойти дальше, и 10 августа 1914 года (все даты даны по старому стилю - *Р. И.*) было объявлено, что запрет сохранится на время всей войны. Первоначально запрет касался только водки, но постепенно распространился и на вино, и на пиво. Только условия военного времени позволили провести меры, которые приводили к отказу государства от самого крупного источника своих доходов. До этого ни в одной стране мира не предпринималось таких радикальных способов борьбы с алкоголизмом. Это был грандиозный опыт [5, с. 624], изучение как положительных, так и отрицательных сторон которого может быть интересно и историкам, и социологам, а в определённых аспектах и психологам.

Цель данной статьи - рассмотреть, как происходила борьба с употреблением и распространением спиртных напитков и подпольных суррогатов на территории Воронежской губернии в 1914-1916 гг. Задачи: 1) обозначить, какие меры предпринимала губернская администрация по ограничению продажи и потребления спиртных напитков на территории губернии; 2) рассмотреть, какие при этом были допущены ошибки и просчёты; 3) показать, к каким результатам всё это привело.

Основными источниками для написания статьи послужили документы, находящиеся в Государственном архиве Воронежской области. Это - обязательные постановления воронежского губернатора, рапорты, отчёты и обращения воронежского полицмейстера и губернских исправников, полицейских чинов.

В соответствии с царским указом губернатор Г. Б. Петкевич 26 июля 1914 г. издал обязательное постановление для жителей Воронежской губернии на основании 23 статьи Положения о чрезвычайной охране, которое было введено в губернии 24 июля. Согласно этому документу в губернии запрещалась повсеместная продажа спиртных напитков распивочно и на вынос на весь срок мобилизации до закрытия призывных пунктов. Запрет на распивочную торговлю не касался ресторанов первого разряда, самых дорогих и недоступных для простых граждан. На железнодорожных станциях буфеты обязаны были прекращать торговлю спиртными напитками за 15 минут до прибытия воинских эшелонов и на всё время их стоянки. Данное распоряжение предписывалось исполнять и после закрытия призывных пунктов. За нарушение пунктов постановления полагался штраф до 3000 тысяч рублей или арест до 3-х месяцев. Постановление было опубликовано в Воронежских губернских ведомостях [3, д. 1991, л. 7].

© Иванов Р. Н., 2011

4 августа появились дополнения к вышеназванному постановлению. Запрещалось распитие крепких напитков на улицах, дорогах, площадях и в других открытых местах в черте усадебной осёдлости и в помещениях крестьянского общественного управления. Воспрещалось появление в нетрезвом виде в общественных местах, на проезжих дорогах. В селениях запрещалось хранение спиртных напитков в частных домах в количестве, превышающем потребности проживающих там лиц. Владельцам домов в черте усадебной оседлости вменялось в обязанность не допускать в принадлежащих им помещениях продажу спиртных напитков, а в случае выявления таковой немедленно сообщать об этом местным полицейским чинам или сельским общественным властям. Во всех заведениях, не имевших право на торговлю спиртными напитками (чайные, столовые, закусочные, и проч.), не должно было быть внутреннего сообщения с жилыми помещениями как держателя заведения и его прислуги, так и проживающих у него лиц. Статья 6 этого постановления гласила: «По 15 августа 1914 г. включительно запрещается повсеместно в губернии продажа спиртных напитков распивочно и на вынос, торговлю ими с 16 августа разрешается производить только в течение трех часов, которые будут назначены управляющим акцизными сборами Воронежской губернии» [Там же, л. 33].

Нужно отметить, что в ряде российских губерний в первые дни мобилизации прошли беспорядки среди призванных и рабочих. В подавляющем количестве случаев причиной конфликтов было нежелание местных властей выдать новобранцам спиртное. Новобранцы по пути к сборным пунктам часто громили винные лавки и магазины. Не обошлось без волнений и в Воронежской губернии.

28 июля 1914 г. в селе Нижний Мамон Павловского уезда призванные ратники ополчения, собиравшиеся выступать в город Павловск, стали требовать у местного станового пристава Сидорского выдать им водки, но получили категоричный отказ. После этого ополченцы дошли до винной лавки № 153, которая располагалась в конце села, где к ним присоединились крестьяне, образовав, таким образом, толпу в 1000 человек. Сначала они просили пристава выдать им водку за деньги, хотя бы по полбутылки на человека, когда же получили отказ, из толпы стали раздаваться угрозы насильно вторгнуться в лавку и забрать спиртное. Ситуация накалялась. Но пристав сумел убедить людей разойтись, и в результате ратники в полном порядке вышли из села и без происшествий прибыли в Павловск. Благодаря выдержке и самообладанию Сидорского удалось избежать крупных беспорядков и человеческих жертв. Губернатор объявил приставу личную благодарность, приказ об этом был прочитан перед чинами полиции [Там же, д. 1992, л. 82]. Десятого августа было издано новое постановление, которое воспрещало продажу спиртных напитков нижним воинским чинам на территории губернии вплоть до особого распоряжения [Там же, д. 1991, л. 52].

Очень скоро выяснилось, что, несмотря на все постановления губернской администрации, чинам полиции часто приходилось задерживать на улицах города нетрезвых граждан. В рапорте воронежского полицмейстера Левандовского на имя губернатора в декабре 1914 г. говорилось о том, что в связи с отсутствием в продаже спиртного люди стали употреблять одеколон, так как он содержит в себе спирт. Сообщалось о случаях летального исхода. Так, 18 декабря в губернской земской больнице от отравления одеколоном скончался крестьянин Воеводин 44-х лет. В связи с этим полицмейстер ходатайствовал перед губернатором об издании специального постановления, нормирующего продажу одеколона, который совершенно свободно и неограниченно распространялся в аптеках, аптечных магазинах и галантерейных лавках [Там же, л. 115]. Сметливые коммерсанты, пользуясь ажиотажем, возникшим среди населения, стремились получить барыши на торговле одеколоном. Аптеки заказывали спирт в акцизном управлении в астрономических количествах: только за январь 1915 года они взяли его столько, сколько за весь предыдущий год. Одна аптека Мюфке (одна из самых популярных в Воронеже) продала за месяц 42 ведра одеколона. Нередкими были случаи, когда владельцы аптек специально наклевали на флаконы с одеколоном этикетки с надписью «без вредных примесей», тем самым давая понять, что его можно пить. Стоит ли говорить, что продажа такого одеколона шла в гору [2, с. 369].

18 февраля 1915 г. было издано постановление, запрещавшее очистку одеколона, денатурированного спирта, лаков и прочих веществ, содержащих спирт, от входящих в их состав примесей и добавление в них добавок, изменяющих вкус, запах и цвет этих продуктов. Губернатор требовал использовать эти жидкости только по их прямому назначению, а воинским чинам продажа одеколона была запрещена вовсе. Но постановление, как показывала практика, не соблюдалось. В циркуляре начальникам полиции Воронежской губернии от 18 апреля 1915 г. Петкевич сообщал, что в губернии увеличились случаи использования денатурата, политуры, спиртового лака и некоторых лечебных препаратов в качестве суррогатов крепких спиртных напитков. Для борьбы с этим явлением губернатор приказал с 1 мая прекратить выдачу новых и приостановить действие выданных ранее разрешений на покупку денатурированного спирта, чтобы затем возобновить её под более тщательным контролем. Планировалось исключить из числа покупателей лиц, не вызывавших доверия. Для упрочения контроля над распространением денатурата разрешалась его продажа только в крупной таре - ¼ ведра. В аптеках запрещалась продажа киндер-бальзама, перцовки и эфира без рецептов врача. Спиртовой лак и политуру, как и денатурат, можно было покупать только по письменным разрешениям, выдаваемым полицией [3, д. 1991, л. 215].

В уездах губернии стремительными темпами росло домашнее пьянство. На это указывал рапорт Павловского уездного исправника М. Буловича от 24 мая 1915 года, в котором он сообщал, что население уезда активно потребляло в качестве спиртного гофманские капли, продаваемые в аптеках, и всё тот же одеколон, приобретаемый в магазинах и галантерейных лавках. Исправник жаловался, что полиции очень затруднительно устанавливать факты покупки этих веществ с целью использования их по непрямому назначению [Там же, л. 245]. Мы предполагаем, что подобная обстановка была характерна не только для Павловского уезда.

Как мы уже заметили, среди населения губернии особым спросом в качестве суррогата пользовался одеколон, власти взяли под контроль его продажу и распространение. Были введены специальные разрешительные билеты на его приобретение. Эти билеты регистрировались в полицейском управлении в особую книгу по установленному образцу, с указанием в ней порядкового номера билета, звания, места работы, фамилии, имени, отчества и адреса лица, которому он выдан. Билеты содержали подпись и печать полицмейстера или уездного исправника для городских жителей и станового пристава для сельских. Передача билета или купленного на него одеколона другим лицам строго запрещалась, у нарушителей билеты изымались, о чем в регистрационной книге делалась соответствующая запись. Запрещалось выписывать одеколон отдельным лицам из других местностей, не имевшим установленных торговых свидетельств для его покупки. Указывалось, что все торговые заведения обязаны записывать отпускаемый ими одеколон в особую книгу с указанием в ней времени продажи одеколона, количества проданного одеколона и наименования полицейского управления, выдавшего билет и номер последнего. Эту книгу торговые заведения должны были предъявлять для просмотра чинам полиции по их первому требованию [Там же, л. 207].

Как в современной Российской Федерации, так и в Российской империи имели место злоупотребления должностных лиц, которые боролись по долгу службы с распространением пьянства, а на деле нередко поощряли его. Так, 20 апреля 1916 г. к управляющему акцизными сборами Воронежской губернии явился городовой Московской части города Воронежа Морчуков и попросил обновить использованную талонную книжку за № 426. При рассмотрении корешков выяснилось, что городовой выписывал денатурированный спирт в количествах, явно превышающих домашнюю потребность. Так, например: «21 мая взято ¾ ведра, а через 6 дней - 28 мая - взято снова ¼ ведра, затем 1 июня - опять ¼ ведра, через день - ещё ¼, на следующий день - сразу ¾, и через день - ¼ и т.д.». Городовой не смог внятно объяснить управляющему столь большого расхода денатурата, сказав лишь, что спиртом распоряжалась жена. В ходе проведённого дознания выяснилось, что городовой переуступал спирт другим лицам, как своим родственникам, так и незнакомым людям. По приказу вице-губернатора В. фон Штейна провинившийся городовой получил двое суток ареста [4, д. 418, л. 132, 134, 136, 137].

Проведённое исследование позволяет нам сделать вывод, что антиалкогольная кампания в Воронежской губернии в 1914-1916 гг. велась неудачно. Основными причинами стали недостаточная продуманность действий, отсутствие четкой стратегии и невозможность властей заставить соблюдать установленные ими правила, халатность и злоупотребление полицейских чинов. Губернская администрация действительно сумела взять под контроль легальную продажу спиртных напитков, но оказалась совершенно не готова к борьбе с суррогатами. Это хорошо видно на примере с одеколоном. Ведь до февраля 1915 г. он совершенно свободно распространялся в аптеках, магазинах, галантерейных лавках. Это же касается спиртового лака, политуры, различных лекарственных препаратов, содержащих спирт. Мы видим, что власть предпринимала меры для противодействия употреблению вышеперечисленных веществ не по их прямому назначению. Введение письменных разрешений на спиртосодержащие вещества всё же хоть как-то ограничило свободное их распространение и сузило круг потребителей. Но если бы эти меры были предприняты сразу, если бы власти сразу установили контроль над аптеками и галантерейными магазинами, если бы проводилась надлежащая разъяснительная работа с населением, то, возможно, удалось бы добиться более внушительных результатов.

Нельзя забывать, в какой социально-экономической и, что не менее важно, социально-психологической обстановке происходили описанные выше события. Как очевидцы, так и историки совершенно разных взглядов пишут о крайне возбужденном состоянии российского общества. Эйфория начала войны, которая охватила все воюющие страны, очень скоро закончилась. На смену ей стали приходить отчаяние, усталость и апатия. Затянувшаяся война, забиравшая всё больше и больше жизней, обострение социально-экономических противоречий, которые несколько приутихли в начале войны, когда опасность в лице иноземного врага хоть немного консолидировала общество, набиравший обороты политический кризис, приведший к падению престижа царской власти - всё это, на наш взгляд, не могло не отразиться на отношениях населения к алкоголю. Можно предположить, что Николай II стремился провести антиалкогольную кампанию, пользуясь патриотическим подъемом, охватившим страну летом 1914 года. Тогда царизм получил определённый лимит доверия от населения и мог рассчитывать на поддержку своих инициатив. Но лимит этот утрачивался, обстановка в стране ухудшалась, и контролировать борьбу с пьянством стало фактически невозможно.

Список литературы

1. **Безгин В. Б.** Винопитие в правовых обычаях и повседневной жизни сельского общества: вторая половина XIX - начало XX века // Политика и общество. 2009. № 5. С. 66-76.
2. **Воронежские губернаторы и вице-губернаторы: 1710-1917**: историко-биографические очерки / ред.-сост. А. Н. Акиньшин. Воронеж: Центр.-Чернозем. кн. изд-во, 2000. 398 с.
3. **Государственный архив Воронежской области** (ГАВО). Ф. И-6. Оп. 1.
4. **Там же.** Оп. 2.
5. **Ольденбург С. С.** Царствование Николая II. М.: АСТ; Астрель, 2008. 764 с.
6. **Самохин К. В.** Тамбовское крестьянство в годы Первой мировой войны: 1914 - февраль 1917 гг. СПб.: Нестор, 2004. 122 с.
7. **Слезин А. А.** Пьянство и борьба с ним в комсомоле 1920-х годов // Труды ТГТУ. Тамбов: ТГТУ, 2001. Вып. 7. С. 126-130.
8. **Слезин А. А., Самохин К. В.** На историческом переломе. Тамбов: Изд-во Тамб. гос. техн. ун-та, 2005. 88 с.
9. **Слезин А. А., Самохин К. В., Красников В. В.** Российское государство в начале XX века. Тамбов: Изд-во Тамб. гос. техн. ун-та, 2005. 96 с.

STRUGGLE WITH SPIRIT DISTRIBUTION AND USE IN VORONEZH PROVINCE IN 1914-1916

Roman Nikolaevich Ivanov
Department of Russian History
Voronezh State Pedagogical University
Soul-splash@mail.ru

The article considers the province administration activity concerning the limitation of spirit sale and use within the territory of Voronezh province in 1914-1916.

Key words and phrases: non-drinking campaign; First World War; province administration; mobilization; citizen soldiers; spirit; compulsory regulations; excise tax.

УДК 94(47+57)

В статье рассматриваются категориальный аппарат теории федерализма, проблема трактовки понятий «государственное устройство», «автономия», «суверенитет» в трудах русских государствоведов. Проведен анализ теории союзного государства в контексте попытки решения национального вопроса в России.

Ключевые слова и фразы: союзное государство; автономия; федерализм; децентрализация; национальный вопрос; русское государствоведение.

Наталья Геннадьевна Карнишина, д.и.н., профессор
Кафедра государственно-правовых дисциплин
Пензенский государственный университет
karnishins@mail.ru

ТРАКТОВКА ФЕДЕРАЛИЗМА И АВТОНОМИИ В ТРУДАХ РУССКИХ КОНСТИТУЦИОНАЛИСТОВ В КОНЦЕ XIX - НАЧАЛЕ XX ВВ.©

Анализу природы федеративных отношений посвятили свои работы такие представители школы государственного права в России, как С. А. Котляревский, А. С. Алексеев, А. А. Жилин, В. И. Сергеевич, И. Е. Андреевский, Н. М. Коркунов, С. А. Корф, Б. Н. Чичерин, Н. И. Лазаревский, К. Кульчицкий (Мазовецкий), А. С. Ященко. Ими был исследован понятийный аппарат учения о федерации, классификация различных форм государственного устройства, способы образования федераций, соотношение проблем федерализма и национального вопроса в России, централизация и децентрализация в государственном устройстве, суверенитет и разграничение компетенции, отличие федерации от автономии.

Интерес русских ученых и публицистов к проблемам государственного устройства объяснил С. А. Корф в своей работе «Федерализм». Он писал: «Вековые конфликты народностей, населяющих Россию, могут быть умиротворены лишь согласно великому началу национального самоопределения, а таковое лучше всего удовлетворяется принципами федерализма. Уже в самом скором времени государственному строительству будет предстоять тяжелая созидательная работа, государствоведам же придется подводить научные итоги последней, подыскивая правовые формулы определенных новообразований. Автор глубоко убежден, что федерализм при этом будет поставлен на первый план [15, с. 13-14].

По мнению С. А. Котляревского, толчком к росту интереса к рассматриваемой тематике послужили следующие события: «С конца XVIII в. начинается образование государств нового типа: создаются Северо-Американские Соединенные Штаты; Швейцария превращается из союза кантонов в объединенную федерацию; из отдельных немецких государств складывается Германская империя, которая опять представляет своеобразные черты по сравнению с американским и швейцарским федерализмом. Рядом образуется дуалистическая монархия Австро-Венгрия. Все эти новые явления дали сильный толчок, направивший последователей к изучению разновидностей федеративного государства» [16, с. 56].

С ним солидарен А. С. Ященко, считавший, что «главной, основной проблемой цивилизации с политической точки зрения было обеспечить соединенное действие людей в больших размерах, не жертвуя при этом местной независимостью. Вся предшествующая история Европы показала, что эта задача не может быть достигнута без помощи принципа представительства, который находит свое осуществление лишь в федеративной системе» [27, с. 366].

В юридической литературе второй половины XIX в. понятия «государственный строй» и «государственное устройство» зачастую использовались как синонимы. Например, у А. Д. Градовского в работе «Начала русского государственного права» дается следующее определение: «Россия по форме своего государственного устройства есть монархия неограниченная» [5, с. 1].

© Карнишина Н. Г., 2011